

Рожденный дважды

Тот самый госпитальный снимок «воскресшего» Володи (слева).

Доброволец

Повестку Володе Никитину принесли поздно. Только прибежал с вечерки от девчат с плясками, а у порога – мать со слезами на глазах. Узелок с буханкой, картофелинами и – в дорогу. Пока в Ирбит, в полковую школу младших командиров.

Готовили их очень серьезно. Зарядка, купание в реке Нице (это в уральском-то сентябре!), завтрак и занятия весь день. Гоняли на износ, а кормили слабовато. Такие меры, как известно, укрепляют дух.

– Доставалось нам крепко, – вспоминает Владимир Александрович. – В минометной группе не раз за день разберешь и соберешь миномет, потаскаешь с места на место, огневую позицию для него выроешь. На всю жизнь та солдатская математика через руки и спину в память вошла: ствол – 19 кг, двуноглофет – 17 кг, опорная плита – 21 кг 300 г.

Но нам и этого было уже мало, душа рвалась на фронт. Нашлось среди нас пятеро, написавших заявления с просьбой об отправке. В ответ получили по наряду вне очереди.

Через неделю попытались еще раз. На наше счастье в школе как раз появился вербовщик добровольцев. Так в декабре 1942-го я оказался в запасном полку в г. Молотове. Здесь была сформирована дивизия, переброшенная в 1943 году на 2-й Прибалтийский фронт.

Передовая

– Ну что, орел, будем брать Орел?! – весело крикнул старший лейтенант минометчику Никитину, уловив блеск в глазах новобранца.

– А как же!

На орловском направлении впервые хлебнул фронтового лиха наш земляк. На просторах русской равнины его минометный расчет в числе других дважды подвергался массовой артподготовке, танковой атаке и наступлению вражеских автоматчиков. А когда дрогнула наша пехота, их еще раз накрыл убийственный артиллерийский огонь, уничтоживший два расчета из трех.

Да и в последнем – смертельно ранен подносчик, затем гибнут командир расчета старший сержант Баев и от пули снайпера – наводчик. Оставшиеся в живых заряжающий Никитин с напарником продолжали беглый огонь, посылая на головы неприятеля смертельные «гостинцы». Когда же контрнаступление наших подняло с земли всех уцелевших, минометчиков присоединили к пехоте.

Вскоре при штурме городка сразило командира отделения, и рядовой Никитин принял командование на себя. За проявленную инициативу и освобождение населенного пункта ему было присвоено звание младшего сержанта. И вот тут-то настиг его осколок крупнокалиберной стали. «Слепое осколочное ранение в левое бедро», – гласил документ от 9 марта 1943 года.

Гибель и... воскрешение

После госпитальной чистоты, тишины и отменного питания Володя Никитин попал на Калининский фронт.

Деревня Якубно переходила из рук в руки несколько раз. Особенно досаждал нашим крупнокалиберный пулемет, замаскированный образцово. Даже поддержка авиации и артиллерии не спасала красноармейцев от потерь в очередной атаке. Командир отделения Никитин получил приказ взять трех бойцов и уничтожить огневую точку.

Осторожно, не спеша, ползли они по-пластунски эти двести метров. Подобрались к окопам уже в сумерках, в полной тишине, изредка нарушаемой пикиканьем губных гармошек. Забросав цель гранатами, разведчики выполнили задание. И уже в новой атаке деревня была взята.

– Как мы бежали по ее улочкам! – признается Владимир Александрович. – Сказывалось многочасовое напряжение, хотелось поскорей все закончить. И вдруг ухнула земля под ногами, а меня ошпарило огненными осколками. Вспышка в глазах, и все...

Очнулся в медсанбате. Четыре ранения: опять в бедро, в предплечье, в подбородочную область (горло) и в висок. После оказания первой помощи меня сразу отправили в тыл.

– Ну что, орел, поправляешься?! – констатировал при обходах хирург мое

быстрое исцеление.

– Живы будем, не помрем! – отвечал по обычаю я.

А тем временем в части меня... похоронили. Друзья видели, что я упал после взрыва и не поднялся. Так на бегу им и запомнилось. К тому же землей меня присыпало... На переключке после боя все решили, что старший сержант Никитин погиб. Этому способствовал и тот факт, что меня не обнаружили по горячим следам в медсанбате. Штабной писарь, не сомневаясь, вывел: «Погиб смертью храбрых...»

Получив похоронку, отец с матерью пошли в военкомат, где с нее сняли копию. А через пару месяцев из Горьковского госпиталя я выслал им письмо с фотографией, на которой красовался уже с орденом (орденом Красной Звезды В. А. Никитин был награжден 1 марта 1944 г. за взятие Якубно).

Долго еще в тот день не могли успокоиться родители воскресшего парня, его семь братьев и сестер, да и другие жители улицы Советской в Турьинских Рудниках. Люди верили и не верили...

Жизнью смерть поправ

Возвращение в строй. 2-й Белорусский фронт. Польша. Силезия. День Победы. Демобилизация в 1947 году. Мирный труд в тресте «Базстрой». Четверть века на участке выпарки глиноземного цеха БАЗа. Трое детей, шесть внуков и правнук.

– Миллионы подобных судеб! – воскликнете вы. Да. Но ни у одной – такого злого рока нелепой ошибки. Ах, война, что ты, подлая, сделала!..

Похоронка, которую впоследствии никто не догадался опровергнуть, сыграла свою злополучную роль. Наш герой числился в погибших до открытия мемориала. Так и появилось его имя, отлитое в металле навечно. Никитиных там четверо, но один из них живой-невредимый.

– Сначала не поверил, – говорит Владимир Александрович спокойно, как о давно переболевшем. – Думал, что совпадение. А когда начал интересоваться...

– Может, там Виктор или Василий? Да и отчества другие бывают...

– Нет. Это Владимир Александрович, погибший в марте 44-го.

– То есть я?

В военкомате обещали разобраться. В совете ветеранов попросили принести для выяснения похоронку и вообще ее утерали. Словно грех боялись взять – убрать строчку с мемориала. А истина того требовала.

Не просто было взять на алтарь войны кого-либо из рода Никитиных. Вот и мать Володьки-добровольца Христина Васильевна 93-й год живет на земле, словно дивлясь чуду, происшедшему с сыном.

Никитиных на Руси много. Воскресших из списка павших – один-единственный. Наш земляк. Поклонитесь ему, краснотурьинцы. Пожмите руку. Вы его обязательно встретите у Вечного огня 9 Мая.

А. НИКИШОВ.

Никишов, А. Рожденный дважды : [участник Великой Отечественной войны Владимир Александрович Никитин, г. Краснотурьинск] / А. Никишов // Заря Урала. – 1999. – 8 мая (№ 55). – С. 2 : фот.